

domestic and professional tasks, state organization, sexuality, violence structure and many other aspects of social organization influence gender relationships .

One of the peculiarities of the modern stage of gender research is that alongside with women men are more often chosen as its subject matter. For some authors the question at issue is the fact that gender class or social group does not keep up with the call of the times: their activity and group self-consciousness, conception of the type a person can and must be do not accord with social demands and must be radically changed.

Masculinity and femininity are not connected with biological sex; they consist of distinctive psychological features, historically predetermined by cultural peculiarities of a certain social environment. Masculinity is associated with activeness, independence, self-confidence, while femininity is associated with dependability, timidity, and sentiments.

Femininity and masculinity as perfect parts of a whole are complemented with variants of ways of male – female subjectification, which reflect the urge to equal entering the social life.

The definition of a man and a woman, differences between femininity and masculinity are changed in the course of time. Different conceptions exist simultaneously, becoming less or more significant; they are combined, correlated with each other in order to define the characteristics of human through the differences between sexes.

Key words: *masculine, feminine, male, female, gender, sex.*

УДК 101/715/(410.1)

К. Б. Шадманов

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ФИЛОСОФСКАЯ ПЛОСКОСТЬ

В статье сделана попытка философского осмысления истории формирования и дальнейшей эволюции системы основных понятий английской философии Возрождения и раскрыть внутренний механизм движения философской терминологической системы английского языка.

Ключевые слова: *система, понятие, диалогичная структура, концепция, асистематичный, Возрождение, историческое познание.*

Как известно, философия исходит из признания движения и развития внешнего мира и человеческого мышления как результата действующих здесь внешних и внутренних противоречий. Это положение в полной мере относится и к языку, поскольку язык есть непосредственная действительность мысли. Между тем, многие проблемы, связанные с развитием и движением языковой системы, до сих пор остаются нерешенными. Нет, например, исчерпывающей классификации всех видов движения, обнаруживаемых в пределах одного и того же временного среза той или иной философской системы. Слабо изучен масштаб и характер изменений понятий в системе языка вообще, совсем не изучен внутренний механизм эволюции философской терминологической системы английского языка. Исследований, посвященных этой серьезной проблеме, буквально единицы, и причина этого нам видится в следующем: изменения, происходящие в течение сравнительно короткого времени, обнаружить значительно труднее, нежели другие. Они минимальны по объему, протекают быстро и по этой причине практически неразличимы. В то время как при сопоставлении

нескольких временных срезов, разделенных столетиями, гораздо легче обнаруживаются существенные квалификативно-квонтативные изменения. Следовательно, обращение к малоисследованной области динамических явлений, наблюдаемых в становлении системы понятий философии в данный момент, представляется весьма актуальным, в частности, с точки зрения философии языка. Принцип историзма, признание того факта, что история философии тесно и органически связана с историей производства, культуры, науки, техники, с историей общественных мировоззрений, определяет еще один аспект – сложный в теоретическом плане – актуальности статьи. А потому основной целью настоящей статьи является анализ механизма «входа» идей и концепций в сеть категориальных структур философского концептуального аппарата, т.е. выявление роли и значения философско-мировоззренческого знания в становлении системы категорий английской философии в свете формирования принципов научного познания и генезиса собственно научного знания; попытке выявления специфики и национального своеобразия становления системы категорий английской философской мысли, определение ее свойств.

К характеристике понятийного аппарата произведений классиков английской философии XIV–XVII веков. Любой философский текст представляет собой внутренне диалогичную структуру, ибо содержит в себе как явные, так и имплицитные апелляции к оппоненту одним автором, направлен против взглядов других, опирается на известные факты и положения или подвергает их сомнению. Не случайно, стремясь добиться максимальной выразительности и уменьшить вероятность неадекватного восприятия, философы излагают полученные ими в результате рассуждений идеи, констатации, спекуляции в виде внутреннего диалога с воображаемым собеседником. Что касается конкретно философии периода эпохи позднего Возрождения (конец XVI – нач. XVII века), то она приобретала характер принципиально асистематический, она тяготела к форме диалога. Она была публицистически активной и развертывалась как толкование тех или иных обыденно настоятельных проблем [6, с. 82]. Сталкивая различные точки зрения, они стремятся таким образом стимулировать возникновение нового знания у этого «собеседника». Метод сократовской диалектики, помогающий пониманию истины с помощью диалектического рассуждения, оказался, как видно, эффективным и для философии эмпиризма в эпоху позднего Возрождения. Образцы текстов, построенных таким образом мыслителями эпохи Возрождения, можно обнаружить на всех отдельных этапах периода исследования. Причем их авторы являются не только философами, но и часто естествоиспытателями, учеными-экспериментаторами, писателями, поэтами, государственными деятелями (назовем хотя бы галилеевский «Диалог о двух главнейших системах мира –птолемеевской и коперниковской», Френсиса Бэкона «Новый Органон», Т. Мора «Полемика с Лютером», «Полемика с Английскими реформаторами» Д. Скотта, произведения У. Шекспира, Э. Спенсера, Ф. Сиднея, Д. Донна). С помощью такой «диалоговой» модели становилось возможным легче решить проблему усвоения нового знания. «На переломных этапах история философии и достигает вершин постижения мира и оказывается в состоянии драматической разорванности с миром и с самой собою. Противоречивость ее состояния становится нестерпимо острой, когда разлом в самодвижении социума, переход его от одного качественного состояния в другое совмещается по времени с разломом в культуре народа, отказом от недавно чтимых духовных ценностей и мучительным формированием новых» [7, с. 4].

Английские философы периода, критикуя современную им действительность, именно в этой связи развивали свои концепции, обосновывая то ли справедливость своей критики, то ли свой социальный идеал, то ли какие-то иные вопросы. Другой

особенностью философских трудов периода является огромное внимание мыслителей к проблематике простейших достоверностей, их стремление к тому, чтобы «уединенно, в кабинетной тиши, допускающей лишь ученую переписку, дотошно исследовать вопрос о первооснованиях знания» [7, с. 82].

Каждый период истории, имея свои особенности, имеет и свою, характерную для него философию. При этом специфические черты времени проявляются и в своеобразии интерпретации традиционных философских вопросов, и в постановке новых проблем и даже в самом стиле философствования. Особенностью этого периода является и то, что философия данного времени была тесно сплетена с наукой, искусством, литературой, с политической жизнью общества. Она пульсирует не только в трудах профессиональных философов, но и в многочисленных философских работах, вышедших из-под пера представителей различных специальностей (Э. Спенсер, Т. Раллей, Т. Элиот, У. Шекспир, Т. Нэш, Дж. Донн и др.), ибо философия всегда говорит языком культуры. Реальная противоречивость социальной действительности, многочисленные познавательные, практические и идеологические противоречия реальной жизни находят свое яркое выражение в философском сознании эпохи. А благодаря великим открытиям Н. Коперника (1473–1523), И. Кеплера (1571–1630), Г. Галилея (1584–1642), возникает новое экспериментальное естествознание, быстро развиваются новые отрасли: физика добывает новые знания о магнетизме, электричестве, свете; астрономия выясняет устройство солнечной системы; ботаника и зоология изучают десятки тысяч видов растений и животных; но все науки опережает механика – ее широкое и успешное применение на практике и математическая точность порождают уверенность в ее всеисилии. В итоге, неожиданными становятся результаты, прозорливо дерзкими – предположения и догадки, что приводит к острой потребности в философском анализе полученных знаний, которые, в свою очередь, коренным образом меняют картину мира. Познание становится центральной проблемой философии, а его отношение к изучаемым материальным предметам – стержнем новых философских программ. Одновременно, интерес к философии и человеку как активному, творческому индивиду смещается в сторону общества, социума: ключевым становится вопрос о месте и роли человека в обществе, о его правах, отношении власти, о его месте в государственной системе [1, с.176–178; 3]. Так формируются два стержня, два центра, вокруг которых группируются философские интересы: общество и познание. Философия становится биоцентристской, в структуре которой развивается социоцентризм (от лат. *soció* «общество») и гносеоцентризм (от греч. *gnoseo* «знание, познание»). И вот на этом фоне исторического развития появляется одна из таких программ – философский эмпиризм.

Как известно, беспредпосылочное знание невозможно. Предпосылки же теоретического знания – это всегда задаваемые и непрестанно формируемые общекультурным контекстом исходные представления о предмете исследования.

Научный труд периода исследования по своему характеру выступает как труд всеобщий. Учитывая организующую и ориентирующую функции науки (и философии) по отношению ко всем видам практики и познания, можно сказать, что сфера производства и функционирования философского знания есть некоторая ось сечения всей культуры. Идеалы научного знания, выражаемые в тех особых способах объединения, доказательства, типах организации, которые отличают каждую теорию, своими корнями уходят в культурное развитие эпохи и, по замечанию В. С. Стенина, «во многом определены сложившимися на каждом историческом этапе развития общества формами духовного производства» [5, с. 295]. Чтобы превратиться в канон для реально представляющих науку людей, новые принципы объяснения должны были

быть приняты не только кругом ученых, но и войти неотъемлемым образом характеризую облик этой науки в широкой общественной аудитории. Только таким способом новый идеал науки мог продемонстрировать свое мировоззренческое преимущество и тем самым успешно конкурировать с укоренившимися старыми представлениями.

Познание историческое и художественное. Историческое познание по своему характеру во многом близко художественному способу отражения мира: в нем, так же как в различных формах искусства (но, разумеется, иными средствами), воспроизводятся наиболее характерные особенности исторических эпох. При анализе форм исторического познания человек сталкивается с особенно серьезными трудностями, поскольку интерференцию прошлого и настоящего, объективного и субъективного всегда пытается исследовать живой, реальный человек, принадлежащий к другой эпохе и со своей спецификой отношений и связей. Но без этого сочетания историческое познание невозможно, однако оно обязывает к особой осторожности и тонкости анализа, чтобы уберечься от сухого описания фактов, внутренне не заинтересованного и потому лишено мысли, и от Харибды политики, опрокинутой в прошлое.

Следует отметить, что интерес к английскому национальному языку, к его истории, шире, к истории английской национальной культуры, почти не наблюдается в Англии в течение средних веков и позже. Характерно, что Болтон В. Ф. (Bolton W. F.) и Таккер С. И. (Tucker S. I.) – авторы в высшей степени авторитетных хрестоматий, посвященных изучению англичанами своего родного языка, приводят свидетельства, относящиеся не ранее чем к концу XV века или началу XVII века¹

Лишь во второй половине XVI века – первой половине XVII века в Англии возникает серьезный интерес к родному языку, его истории и к истории древней национальной литературы. Именно в этот период начинается интенсивное изучение истории английского языка, в частности его этимологии, которые, однако, сводились к поискам этимона в классических языках. Первые попытки обратить внимание на историю своего родного языка наблюдаются в Англии со второй половины XVI в.: появляется первая книга с текстами на древнеанглийском языке «Доказательство древности церкви в Англии» (1567), первый этимологический словарь английского языка Дж. Миншу (1617) «Ductorinlinguas», словарь древнеанглийского языка Уильямса Сомнера «Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum» (1659), грамматика древнеанглийского языка Дж. Хикеса «Institutiones grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae» (1689).

Успехи экспериментальных наук свидетельствовали о плодотворности новых методов накопления наблюдений и их рациональной обработки. Новые веяния в науке и общественной жизни находили свое отражение в философских трудах, для которых характерным было критическое отношение к схоластике, стремление сконцентрировать научные интересы на природе и человеке, апелляция к опыту как источнику знаний [4, с. 13].

Формированию нового мировоззрения дали импульс большие социально-экономические и технические сдвиги (Дж. Гильберт, Т. Гарриот, Д. Непер, У. Гарвей и др.), происходившие в жизни Европы. Расширение и обогащение практики ее народов породили необходимость соответствующей перестройки теоретических представлений, пересмотра методов и задач познания. Стоящие на почве новой науки, они связывали свои конкретные научные исследования с попытками выработки нового научного

¹Bolton W. F. The English Language Essays and American men of letters, 1490–1839. – Cambridge Univ. Press 1966; Tucker S. I. English examined. Two centuries of comment on the mother tongue. – Cambridge, 1961.

метода и новой, противостоящей схоластике, картины мира [2, с. 121]. В XVI веке, особенно во второй половине века, возникает натурфилософия (Б. Телезио), определяющая движение философской мысли на заключительном этапе Возрождения: рассмотрение природы, исходя из ее «собственных начал», независимо от вне – и сверх природного вмешательства – основа ее метода [2, с. 234]. А пантеистическая натурфилософия Дж. Бруно являет собой высший результат развития философской мысли эпохи Возрождения. Главнейшим положением космологии Бруно становится учение о бесконечности и время, как необходимое условие существования материи [2, с. 277].

В качестве заключения. Без ясного понимания проблем философии, содержания ее основных терминов и категорий невозможно точно уяснить значение тех или иных научных результатов, концепций и теорий. Научная теория историко-философского процесса раскрывает не только ретроспективу, но и перспективу прогрессивного развития философии, её понятийного поля. Важность осмысления и исследования философских понятий обнаруживается тогда, когда мы сталкиваемся с механизмом формирования и действия мировоззрения, с необходимостью оценить его подлинную роль в становлении и развитии культуры. Именно поэтому взгляд на прошлое, которое осмысливается как предыстория настоящего, современного, а новое рассматривается как преобразованное старое, позволяет понять само современное как закономерный результат предшествующего развития.

Каждая эпоха имеет свое мировоззрение, зависящее от уровня знаний и характера цивилизации, от исторического опыта данного народа. Высший синтез культуры осуществляет философия, что отмечено уже в понимании Гегелем философии как эпохи, постигнутой в мыслях. Между философией каждой эпохи и другими формами общественного сознания складываются отношения взаимообусловленности и взаимозависимости. Это устанавливает конкретно-историческую направленность и само содержание развития философии, формируя тем самым присущий каждой эпохе особый стиль мышления, представляющий собой обобщенный образ культуры как целостного процесса, в рамках определенных пространственно-временных ограничений.

Ярчайшие представители философской мысли Возрождения и Нового времени были вполне единодушны в стремлении создать, обосновать научную философию. И это сознание необходимости продиктованной новой исторической эпохой, с позиций которой античная мудрость отнюдь не казалась наукой. Основоположники философии этого исторического периода видели в науке новое, неизвестное прошлому явление, высшую форму всякого возможного знания. Согласно этому воззрению, наука включала в себя философию в качестве своей мировоззренческой и методологической основой.

Философские концепции не только пробуждаются к жизни мировоззренческими потребностями, они существенно отражают эти потребности в своих результатах. Порожденная конкретно-исторической ситуацией, философская система отражает ее на предельно высоком уровне абстракции. Каждое философское учение, школа вырабатывает, как правило, свой специфический язык, стремится сделать свои понятия более точными. Важным моментом является как раз овладение этим специфическим языком, ибо анализируя, вернее, проникая в мир идей и концепций мыслителя, мы усваиваем, а затем и интерпретируем точку зрения этого мыслителя, раскрываем лингвистическую эрудицию, словарное богатство и понятийный аппарат, представленный в трудах философа в систематизированном и точном виде, семантика единиц которого и аккумулировала в себе достижения философской мысли конкретно

взятого учения. Кумулятивного характера развитие философии как особого вида знания и неразстворимость философских учений друг в друге представляют собой широкое поле деятельности исследователя.

Чтобы проследить развитие категорий мышления на этапе их становления в качестве категорий философии, необходимо изучить эволюцию значений выражающих их слов и грамматических структур в культуре народа-носителя рассматриваемого языка на протяжении длительного (XIV–XVII вв.) исторического периода.

Исследование истории философской мысли показывает, что разработка теоретических проблем современности немислима без освоения культурного и духовного наследия прошлого. И чем глубже мы будем вникать в прошлое, тем лучше станем понимать настоящее и будущее. История имеет дело не только с тем, что отошло в прошлое, но и с живой жизнью современности. И именно поэтому мы никогда не потеряем интереса к тому, о чем спорили, что думали наши предшественники, к их поискам и полету мысли. Это справедливое отношение к истории философии, этапам ее становления и развития. Именно в свете такого подхода можно констатировать, что превращение философии XIV–XVII вв. в науку – главный итог этого историко-философского процесса, а ее развитие в качестве научно-философского мировоззрения – это ее главное историческая перспектива.

Список использованной литературы

1. Вильданов У. С. Философские проблемы времени/ Философия в глобализирующемся мире. Вып. 2. – Уфа, 2017. С. 174–187; Vildanov U. S. Filosofskiye problem vremeni/ Filosofiya v globaliziruyushemsya mire. Vip.2 – Ufa, 2017.S. 174–187.
2. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: Высшая школа, 1980.– 368 с.; Gorfunkel A. H. Filosofiya epohi Vozrojdeniya. – М.: Vysshaya shkola, 1980.– 368 s.
3. Из истории политических и правовых учений XVII–XVIII вв. – М.: Наука. 1989. – 448 с.; Iz istorii politicheskis i pravovyh ucheniy XVII–XVIII vv. – М.: Nauka, 1989.– 448 s.
4. Михаленко Ю. П. Ф. Бэкон и его учение. – М.: Наука. 1975. – 264 с.; Mikhalenko U. P. F. Bekon i yego uhenie. – М.: Nauka, 1975. – 264 s.
5. Стенин В. С. Становление научной теории. – Минск, 1976. – 302 с.; Stenin V. S. Stanovleniye nauchnoy teorii. – Minsk, 1976. – 320 p.
6. Соловьев Э. В. Философия или псевдофилософия?/ Философское сознание: драматизм обновления. – М.: Наука. 1991. – С. 71–93; Solovyov E. V. Filosofiya ili psevdofilosofiya?/ Filosofskoye soznaniye: drammatizm obnovleniya. – М.: Nauka, 1991. – S. 71–93.
7. Философское сознание: драматизм обновления.– М.: Наука. 1991. – 453 с.; Filosofskoye soznaniye: drammatizm obnovleniya. – М.: Nauka, 1991. – 453 s.

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

K. Shadmanov

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF A SYSTEM OF BASIC CONCEPTS OF ENGLISH PHILOSOPHY: PHILOSOPHICAL ASPECT

The article tackles with issues which deal with the history of the formation of a system of basic concepts of the English philosophy of the period of XIV–XVI centuries. The author states that without a clear understanding of the problems of philosophy, the content of its main terms and categories, it is impossible to understand accurately the meaning of certain scientific results, concepts and theories. The scientific theory of the historical and philosophical process reveals not only a retrospective, but also the prospect of the

progressive development of philosophy, its conceptual field. The importance of understanding and researching philosophical concepts is found when we are confronted with the mechanism of the formation and action of a worldview, with the need to evaluate its true role in the formation and development of culture. That is why a look at the past, which is interpreted as a pre-story of the present, modern, and the new is viewed as a transformed old, allows us to understand the modern itself as a natural result of previous development.

Each epoch has its own worldview, depending on the level of knowledge and character of civilization, on the historical experience of a given nation. The highest synthesis of culture is carried out by philosophy, which is already noted in Hegel's understanding of philosophy as an epoch comprehended in thoughts. Between the philosophy of each epoch and other forms of social consciousness, relations of interdependence and interdependence are formed. This establishes a specific historical orientation and the very content of the development of philosophy, thereby forming a particular style of thinking inherent in each epoch, representing a generalized image of culture as an integral process, within certain spatial and temporal limitations.

The brightest representatives of the philosophical thought of the Renaissance and the New Age were quite unanimous in their striving to create and substantiate scientific philosophy. The founders of the philosophy of this historical period saw in science a new phenomenon unknown to the past, the highest form of all possible knowledge. According to this view, science included philosophy as its ideological and methodological basis.

In order to trace the development of categories of thinking at the stage of their formation as categories of philosophy, it is necessary to study the evolution of the meanings of the words expressing them and grammatical structures in the culture of the native speakers alongside historical period (XIV-XVII centuries).

The study of the history of philosophical thought shows that the development of theoretical problems of our time is inconceivable without mastering the cultural and spiritual heritage of the past. And the deeper we go into the past, the better we will understand the present and the future. History deals not only with what is a thing of the past, but also with its modern state. And that is why we will never lose interest in what we argued about, what our predecessors thought, in their search and a flight of thought. This is a fair relation to the history of philosophy, the stages of its formation and development. It is in the light of this approach that it can be stated that the transformation of the philosophy of the XIV-XVII centuries to science is the main result of this historical and philosophical process, and its development as a scientific and philosophical outlook is its main historical perspective.

Key words: *system, concept, dialogical structure, concept, non-systematic, Renaissance, historical cognition.*

К. Б. Шадманов

ДО ІСТОРІЇ СТАНОВЛЕННЯ СИСТЕМИ ОСНОВНИХ ПОНЯТЬ АНГЛІЙСЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ: ФІЛОСОФСЬКА ПЛОЩИНА

У статті розглядаються проблеми, пов'язані з історією формування системи базових понять англійської філософії періоду XIV-XVI століть. Автор стверджує, що без чіткого розуміння проблем філософії, змісту її основних термінів і категорій неможливо точно зрозуміти значення певних наукових результатів, понять і теорій. Наукова теорія історико-філософського процесу розкриває не тільки ретроспективу, а й перспективу прогресивного розвитку філософії, її концептуального поля. Важливість

розуміння і дослідження філософських концепцій виявляється, коли ми стикаємося з механізмом формування і дії світогляду, з необхідністю оцінити його справжню роль у формуванні і розвитку культури. Ось чому погляд на минуле, яке інтерпретується як передісторія справжнього, сучасного, а нове розглядається як перетворене старе, дозволяє нам зрозуміти саму сучасність як природний результат попереднього розвитку.

Кожна епоха має свою власну думку, в залежності від рівня знання і характеру цивілізації, від історичного досвіду даного народу. Вищий синтез культури здійснюється філософією, що вже зазначалося в розумінні Гегелем філософії як епохи, осягнути в думках. Між філософією кожної епохи і іншими формами суспільної свідомості формуються відносини взаємозумовленості і взаємозалежності. Це встановлює конкретну історичну орієнтацію і сам зміст розвитку філософії, тим самим формуючи особливий стиль мислення, властивий кожній епосі, що представляє узагальнений образ культури як інтегральний процес, в рамках певних просторових і часових обмежень.

Найяскравіші представники філософської думки епохи Відродження і Нового часу були абсолютно одностайні в своєму прагненні створити і обґрунтувати наукову філософію. Основоположники філософії цього історичного періоду бачили в науці нове явище, невідоме минулого, вищу форму всякого можливого знання. Відповідно до цієї точки зору, наука включала філософію як її ідеологічну та методологічну основу.

Щоб простежити розвиток категорій мислення на етапі їх формування в якості категорій філософії, необхідно вивчити еволюцію значень слів, що виражають їх і граматичних структур в культурі людей-носіїв мови на протязі (XIV–XVII ст.) Історичного періоду.

Вивчення історії філософської думки показує, що розробка теоретичних проблем нашого часу немислимо без оволодіння культурним і духовним спадком минулого. І чим глибше ми будемо вникати в минуле, тим краще ми зрозуміємо сьогодення і майбутнє. Історія має справу не тільки з тим, що відійшло в минуле, а й з живим життям сучасності. І саме тому ми ніколи не втратимо інтересу до того, про що сперечалися, що думали наші попередники, до їх пошуків і польоту думки. Це справедливе ставлення до історії філософії, етапам її становлення і розвитку. Саме в світлі такого підходу можна констатувати, що перетворення філософії XIV–XVII ст. в науку – головний підсумок цього історико-філософського процесу, а її розвиток як науково-філософського світогляду – це її головне історична перспектива.

Ключові слова: система, поняття, діалогічність структура, концепція, асистематичний, Відродження, історичне пізнання.